

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
20 August 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2570/2015** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.Л. (представлен адвокатом Андреа Саккуччи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Италия
<i>Дата сообщения:</i>	9 октября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 16 февраля 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	экстрадиция на Украину
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; угроза пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; недопустимость принудительного возвращения
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9 (пункты 1, 3 и 4), 10 (пункты 1 и 2)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Переиздано по техническим причинам 18 февраля 2020 года.

** Утверждено Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

*** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета:
Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Бранде Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин
Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини
Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль
Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентинан Зюбери.

1.1 Автор сообщения является А.Л., гражданин Украины, родившийся 20 ноября 1979 года. На момент представления настоящего сообщения он подлежал экстрадиции на Украину для привлечения к уголовной ответственности за ограбление, предположительно совершенное в 2000 году. Он заявил, что, экстрадируя его на Украину, Италия нарушит его права в соответствии со статьями 7, 9 (пункты 1, 3 и 4) и 10 (пункты 1 и 2) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 15 сентября 1978 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, руководствуясь правилом 94 правил процедуры Комитета, принял 16 февраля 2015 года решение не направлять просьбу о принятии временных мер. 7 декабря 2017 года Специальный докладчик принял решение отклонить просьбы автора о направлении просьбы о принятии временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 В неустановленное время автор прибыл в Виченцу, Италия, «с целью работы»¹. 4 июня 2010 года Сосновский районный суд г. Черкассы, Украина, принял постановление о заключении автора под стражу в связи с ограблением, которое он предположительно совершил 9 мая 2000 года в частном доме в деревне Фаленчице-Вола, Польша. Постановление было вновь принято 30 мая 2011 года. 20 июля 2011 года сотрудники итальянской полиции арестовали автора в его доме. 2 августа 2011 года Украина направила итальянским властям запрос об экстрадиции. Оба государства являются участниками Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 года.

2.2 2 сентября 2011 года автор был освобожден из тюрьмы и помещен под домашний арест. В свою очередь, украинские власти предоставили документы в обоснование запроса об экстрадиции: постановление о заключении под стражу, краткое описание соответствующих обстоятельств дела и «правовую квалификацию предполагаемого преступления». 27 сентября 2011 года Главный прокурор Венецианского апелляционного суда возбудил судебное разбирательство в связи с экстрадицией автора сообщения. 21 ноября 2011 года автор оспорил свою экстрадицию, заявив, что веские доказательства его вины отсутствуют; в связи с истечением срока давности предполагаемое преступление не подлежит уголовному преследованию в соответствии с законодательством обоих государств; ни постановление министра юстиции, ни жалоба потерпевшего не были приложены к делу, как того требует итальянское законодательство; и в случае экстрадиции на Украину автор подвергнется реальной опасности жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и даже пыток. 28 ноября 2011 года Венецианский апелляционный суд отклонил запрос об экстрадиции, поскольку не были выполнены условия, установленные международным и внутренним законодательством. В частности, Апелляционный суд постановил, что срок давности предполагаемого преступления истек.

2.3 Прокурор обжаловал это решение в Кассационном суде, утверждая, что Апелляционный суд неправильно истолковал внутренние положения, регулирующие срок давности. Прокурор утверждал, что предположительно совершенное преступление должно было быть юридически квалифицировано в соответствии с итальянским законодательством как грабеж при отягчающих обстоятельствах, а не просто как грабеж, как это было заявлено Апелляционным судом. Следовательно, в соответствии с итальянским законодательством срок давности по данному преступлению истекает только 9 мая 2015 года. Согласно статье 10 Конвенции о выдаче, экстрадиция запрещена, если срок давности преступления истек «в соответствии с законодательством либо запрашивающей, либо запрашиваемой стороны». Прокурор утверждал, что срок давности по предполагаемому преступлению не истек также в соответствии с законодательством Украины, поскольку течение срока давности было прервано выдачей постановления о заключении под стражу 3 сентября 2007 года. Что касается вопроса о грубых нарушениях прав человека, совершенных в

¹ Подробности не сообщаются.

отношении лиц, содержащихся под стражей на Украине, то прокурор просто напомнил о предыдущей судебной практике, в соответствии с которой Кассационный суд в прошлом удовлетворял запросы об экстрадиции на Украину.

2.4 В Кассационном суде автор утверждал, что: а) как украинские власти в первоначальном постановлении о заключении под стражу, так и итальянские власти в ходе разбирательства в Венецианском апелляционном суде предъявили обвинение в грабеже и что отягчающие обстоятельства не могут быть предъявлены *ad libitum*; б) первое постановление о заключении под стражу, выданное 3 сентября 2007 года, не было вручено или доведено до его сведения и что в любом случае запрос об экстрадиции был основан на последующем постановлении, выданном после истечения срока давности; и с) в случае экстрадиции автору грозит опасность серьезных нарушений прав человека.

2.5 17 апреля 2012 года Кассационный суд поддержал апелляцию прокурора и отменил предыдущее решение, вернув дело в другую секцию Венецианского апелляционного суда, с тем чтобы суд должным образом рассмотрел «правовую значимость» каждого элемента данного дела и, в частности, «отягчающие обстоятельства, указанные в документах в обоснование запроса об экстрадиции и имеющие значение для определения срока давности в связи с предполагаемым преступлением».

2.6 26 октября 2012 года Венецианский апелляционный суд подтвердил, что условия для экстрадиции не были выполнены, поскольку «никаких доказательств вины в документах, подкрепляющих запрос, обнаружено не было». Однако 8 марта 2013 года Кассационный суд вновь поддержал апелляцию прокурора и отменил второе решение Венецианского апелляционного суда, вернув дело в другую секцию суда. В частности, Кассационный суд постановил, что «если официальный запрос об экстрадиции и прилагаемые к нему документы не содержали доказательств вины, то Апелляционный суд должен был запросить дополнительную информацию [у властей запрашивающего государства], как это предусмотрено в статье 13 ЕКВ».

2.7 21 ноября 2013 года Венецианский апелляционный суд вновь отклонил запрос об экстрадиции, поскольку он не отвечал требованиям, установленным внутренним и международным правом. По мнению суда, в экстрадиции должно было быть отказано на основании «убедительных доказательств, подтверждающих опасения, что в случае выдачи украинским властям [автор] предсказуемо подвергнется тюремному заключению с нарушением основных прав человека в отношении его личной безопасности и может быть лишен эффективного средства правовой защиты для ограничения срока его предварительного заключения, [о чем свидетельствуют] неоднократно поступавшие сообщения о физическом насилии в отношении содержащихся под стражей лиц и неадекватной медицинской помощи в украинских тюрьмах, [что] еще больше усугубляет ситуацию с содержанием под стражей на Украине».

2.8 8 апреля 2014 года Кассационный суд в третий раз поддержал апелляцию, поданную прокурором, и отменил это решение. Однако суд не вернул дело в Венецианский апелляционный суд, а вынес решение по существу и санкционировал экстрадицию автора на основании окончательного и обязательного решения, заключив, что в случае экстрадиции на Украину он не столкнется с реальной опасностью подвергнуться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. По мнению автора, при вынесении этого заключения Кассационный суд проигнорировал подавляющее большинство представленных им

материалов, поскольку они «не были получены из надежных источников»², и счел другие материалы не относящимися к делу³.

2.9 11 июля 2014 года министр юстиции Италии издал постановление об экстрадиции, разрешающее экстрадицию автора сообщения для исполнения постановления о заключении под стражу, выданного судом г. Черкассы 30 мая 2011 года за преступление грабежа. В постановлении об экстрадиции указывается, что Украина является членом Совета Европы, участником Европейской конвенции по правам человека и Европейской конвенции о выдаче, а значит нельзя утверждать, что в украинском законодательстве предусмотрено бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, а нынешняя ситуация политической неопределенности на Украине не окажет прямого влияния на автора и его содержание под стражей. Постановление об экстрадиции не было ни вручено автору, ни доведено до сведения автора, который не знал о его существовании до 10 сентября 2014 года, когда его брат получил доступ к материалам дела в канцелярии Венецианского апелляционного суда.

2.10 11 августа 2014 года, не зная о существовании постановления об экстрадиции, автор обратился в Европейский суд по правам человека с просьбой о принятии временных мер. 17 сентября 2014 года Суд постановил не принимать временных мер, однако автор пожелал оставить свое ходатайство в силе. 20 ноября 2014 года он был проинформирован о том, что 30 октября 2014 года и 13 ноября 2014 года Суд, заседавший в составе одного судьи, постановил признать его жалобу неприемлемой⁴.

Жалоба

3.1 В своем первоначальном представлении автор ссылается на серьезные основания полагать, что в случае экстрадиции на Украину он подвергнется реальной опасности стать жертвой многочисленных грубых нарушений прав и свобод, защищаемых Пактом. Автор не утверждает, что экстрадиция как таковая является нарушением Пакта, а скорее указывает на то, что конкретные обстоятельства, связанные с последствиями его экстрадиции, будут вызывать вопросы согласно конкретным положениям Пакта, поскольку если государство-участник выдает какое-либо лицо в пределах своей юрисдикции при таких обстоятельствах, в результате которых существует реальная опасность нарушения его прав, закрепленных в Пакте, в другой юрисдикции, то нарушителем Пакта может являться само государство-участник⁵.

3.2 Доклады и решения международных и национальных судов вне всякого разумного сомнения свидетельствуют о наличии серьезных оснований полагать, что в случае экстрадиции автор столкнется с реальной опасностью серьезных нарушений его закрепленных в Пакте прав, что нанесет непоправимый ущерб. В частности, автор опасается, что по возвращении на Украину он: а) подвергнется жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статей 7 и 10 (пункты 1 и 2 а)); б) подвергнется пыткам во время предварительного заключения в нарушение статьи 7; и с) будет содержаться под стражей в течение неопределенного

² Автор утверждает, что его источники достоверны: это международные организации, такие как Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, неправительственные организации, такие как Международная амнистия, и даже украинские парламентские структуры, такие как Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека, созданные для осуществления Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

³ Доклад организации «Международная амнистия» за 2012 год и несколько решений Европейского суда по правам человека.

⁴ В английском переводе письма отмечается, что в свете всех имевшихся в его распоряжении материалов и в той степени, в которой затронутые вопросы относятся к сфере его компетенции, Суд пришел к выводу, что критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Конвенции, соблюдены не были.

⁵ См. *Kindler v. Canada* (CCPR/C/48/D/470/1991), пункты 6.1 и 13.1.

срока и будет лишен права на периодический пересмотр законности содержания под стражей в нарушение статьи 9 (пункты 1, 3 и 4).

3.3 Ссылаясь на статью 7 Пакта, автор утверждает, что Италия была обязана провести тщательную оценку информации, которая была или должна была быть известна итальянским властям на момент принятия решения об экстрадиции и которая имеет значение для определения степени риска, связанного с экстрадицией. Такая оценка не должна быть простой формальностью, а должна быть реальной⁶. Итальянские власти также не стремились получить от Украины никаких заверений относительно того, как с ним будут обращаться в тюрьме после его возвращения⁷. Вместо этого они санкционировали экстрадицию в страну, в которой, как известно Комитету, «продолжается применение пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов»⁸.

3.4 В случае экстрадиции автор будет временно содержаться в СИЗО № 30, который является одним из 49 украинских изоляторов, где содержатся лица, ожидающие суда. Согласно докладу правительства Украины, опубликованному в 2013 году Европейским комитетом по предупреждению пыток, уровень переполненности в СИЗО является особенно высоким, а установленная ныне норма площади на одного человека «далека от приемлемой»; и эти объекты расположены в «очень старых зданиях», которые «конструктивно непригодны для выполнения своих функций в соответствии с современными стандартами содержания и зачастую находятся в крайне ветхом состоянии»⁹. В своем докладе 2013 года Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека также осудил «некоторые типичные нарушения прав человека, которые могут быть приравнены к жестокому обращению», такие как содержание заключенных в течение нескольких часов в тесных комнатах, непригодных для содержания людей (из-за отсутствия окон, вентиляции и туалетов); содержание в камерах с недостаточным естественным и электрическим освещением; содержание в камерах и других местах содержания, не оборудованных принудительной вентиляцией; содержание лиц, больных туберкулезом, вместе со здоровыми лицами; конвоирование заключенных под стражу лиц на судебные слушания без надлежащего питания; несвоевременное и неэффективное расследование случаев нанесения телесных повреждений заключенным под стражу лицам; и неудовлетворительное состояние санузлов в камерах, включая отсутствие смыва¹⁰. По мнению автора, такие нарушения носят системный характер и затрагивают каждого заключенного в СИЗО, независимо от его статуса политического или обычного обвиняемого, расы, национальности, религии и т. д.

3.5 Ситуация в СИЗО № 30 является особенно проблематичной. Европейский суд по правам человека уже признал Украину виновной в нарушении статьи 3 Европейской конвенции в отношении условий содержания в этом учреждении¹¹. Хотя в этом деле Суд рассматривал конкретный вопрос о медицинской помощи во время содержания под стражей, а не условия содержания в СИЗО № 30 как таковые и хотя это решение касается ситуации в прошлом, в более поздних решениях Суда

⁶ См. *Валетов против Казахстана* (CCPR/C/110/D/2104/2011), пункты 14.3 и 14.6.

⁷ См. *Максудов и др. против Кыргызстана* (CCPR/C/93/D/1461, 1462, 1476 & 1477/2006), пункт 12.6.

⁸ CCPR/C/UKR/CO/7, пункт 15.

⁹ См. Council of Europe, *Report to the Ukrainian Government on the Visit to Ukraine Carried Out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 9 to 21 October 2013* (CPT/Inf (2014) 15), пункты 100–101.

¹⁰ См. Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights, “Monitoring of custodial settings in Ukraine. Current implementation of the national preventive mechanism: report 2012” (2013), pp. 80–83, доступно по адресу www.ohchr.org/Documents/HRBodies/OPCAT/NPM/AnnualReport2012_Ukraine.pdf.

¹¹ См. European Court of Human Rights, *Ukhan v. Ukraine*, application No. 30628/02, 18 December 2008.

отмечается, что с 2005 года условия содержания в СИЗО в целом не улучшились и что проблемы связаны не только с оказанием медицинской помощи¹².

3.6 Ссылаясь на пункт 1 статьи 10 Пакта, автор подчеркивает, что в аналогичных случаях Комитет неоднократно приходил к выводу, что условия содержания под стражей на Украине равнозначны бесчеловечному обращению¹³. Более того, условия содержания в украинских СИЗО фактически могут быть хуже, чем несколько лет назад, в связи с нынешним военным кризисом и политической нестабильностью в этой стране.

3.7 Ссылаясь на пункты 1, 3 и 4 статьи 9 Пакта, автор утверждает, что его экстрадиция на Украину создаст для него реальную опасность подвергнуться бессрочному предварительному заключению в СИЗО № 30 и лишению права оспаривать законность своего содержания под стражей. Сообщается о «чрезмерных использовании и длительности предварительного заключения» на Украине¹⁴. Хотя итальянские судебные и исполнительные органы не установили наличие явной опасности в связи с экстрадицией на Украину, британские суды последовательно отклоняют запросы Украины именно по этой причине¹⁵. Автор признает, что новый Уголовно-процессуальный кодекс Украины, который вступил в силу 20 декабря 2012 года, предоставляет средство правовой защиты для оспаривания законности досудебного содержания под стражей. Однако на практике оно неэффективно, что подтверждается сообщениями УВКПЧ о длительном содержании под стражей до суда¹⁶.

3.8 Наконец, решение о неприемлемости, вынесенное Европейским судом по правам человека, не равнозначно реальной оценке существа жалоб автора. Соответственно, его дело не может считаться «рассмотренным» в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования¹⁷.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих представлениях от 14 мая 2015 года государство-участник напоминает, что дело автора было признано неприемлемым Европейским судом по правам человека. Оно напоминает также, что процедуры экстрадиции между Италией и Украиной регулируются в соответствии с Европейской конвенцией о выдаче и что Украина является членом Совета Европы с 1995 года после ратификации Европейской конвенции по правам человека.

4.2 Государство-участник отмечает, что Кассационный суд Италии четко указал, что опасность жестокого обращения проистекает либо из конкретных законодательных или административных положений, либо из конкретных ситуаций, которые являются результатом отдельных случаев, зависящих от поведения тех или иных лиц. Учитывая отсутствие возможных законодательных мер, негативно сказывающихся на обращении с заключенными, Кассационный суд принял соответствующее решение. Министерство юстиции поддержало эту позицию, добавив, что нынешняя политическая ситуация на Украине не может оказать прямого влияния на положение автора. После принятия этого решения автор скрылся.

4.3 Наконец, государство-участник описывает процедуру экстрадиции, подчеркивая, что в законодательстве отсутствуют положения, касающиеся

¹² См. European Court of Human Rights, *Buglov v. Ukraine*, application No. 28825/02, 10 July 2014, и *Osakovskiy v. Ukraine*, application No. 13406/06, 17 July 2014.

¹³ См. *Желудкова против Украины* (CCPR/C/76/D/726/1996) и *Бутовенко против Украины* (CCPR/C/102/D/1412/2005).

¹⁴ См. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Report on the human rights situation in Ukraine” (15 April 2014), пункт 43, и *Желудкова против Украины*, пункты 8.2–8.3.

¹⁵ См., например, High Court of Justice, Queen’s Bench Division, *Government of Ukraine v. Igor Lutsyuk*, judgment of 18 January 2013.

¹⁶ OHCHR, “Report on the human rights situation in Ukraine”, пункт 45.

¹⁷ См. *Вайс против Австрии* (CCPR/C/77/D/1086/2002), пункт 8.3.

полномочий или возможностей запрашивать или требовать гарантий в отношении способов исполнения принудительных мер или мер содержания под стражей в случае вынесения приговора. Такое условие или требование будет равнозначно неправомерному вмешательству запрашиваемого государства в судебную деятельность запрашивающего государства и тем самым будет полностью противоречить принципам общего международного права¹⁸.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих замечаниях от 15 января 2016 года автор отмечает, во-первых, что государство-участник не ссылается на свою оговорку в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола для целей определения приемлемости настоящего сообщения. В любом случае решение, принятое судьей Европейского суда по правам человека, не равнозначно реальной оценке существа его жалобы.

5.2 С целью оспорить утверждения автора по Пакту государство-участник просто опирается на тот факт, что Украина является членом Совета Европы и участником Европейской конвенции по правам человека. Такой аргумент сам по себе является явно недостаточным для того, чтобы доказать отсутствие реальной опасности жестокого обращения в запрашивающем государстве, поскольку ратификация договора о правах человека сама по себе не дает никаких гарантий реального соблюдения вытекающих из него обязательств и не является основанием для какой-либо презумпции соблюдения. В любом случае, любая такая презумпция должна быть опровергнута в свете представленной обоснованной информации, подтверждающей наличие постоянной практики грубых и систематических нарушений прав лиц, содержащихся под стражей, на территории Украины.

5.3 По словам автора, достоверные сведения, уже приведенные в первоначальном сообщении, свидетельствуют о том, что: i) условия содержания под стражей на Украине «далеки от приемлемых»; ii) многие содержащиеся под стражей лица подвергаются, в частности, «избиениям, жестокому обращению... лишению сна и принудительному труду»; iii) с началом нынешних военных действий «в качестве альтернативы пыткам и жестокому обращению заключенным предлагается вступить в ряды вооруженных сил»; и iv) «на Украине сотрудники правоохранительных органов... широко применяют пытки»¹⁹.

5.4 Кроме того, Комитет против пыток недавно вновь выразил обеспокоенность в связи с отсутствием мер по противодействию пыткам и жестокому обращению на Украине. Он установил, что на Украине «задержанные не пользуются с самого начала лишения свободы, в особенности в полицейских изоляторах и в центрах временного содержания, всеми основными правовыми гарантиями, такими как разъяснение и понимание их прав, доступ к независимому врачу и/или адвокату и право на уведомление родственника либо того или иного лица по своему выбору»²⁰. Кроме того, Комитет против пыток подчеркнул плохие условия содержания в местах содержания под стражей, включая высокую переполненность, которая приводит к насилию между заключенными. Он также выразил обеспокоенность в связи с тем, что подавляющее большинство украинских тюрем не соответствуют международным стандартам и что, несмотря на вступление в силу нового Уголовно-процессуального кодекса, в целях получения признательных показаний по-прежнему применяются пытки (или другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения)²¹.

5.5 В одном недавнем деле Комитет установил нарушение статьи 7 Пакта в связи с несколькими случаями пыток, которым автор подвергался во время предварительного заключения в СИЗО № 29²². Тот факт, что то или иное государство является

¹⁸ Государство-участник ссылается на статью 696 Уголовно-процессуального кодекса Италии.

¹⁹ Автор не приводит источников этих цитат.

²⁰ CAT/C/UKR/CO/6, пункт 9.

²¹ Там же, пункты 19 и 22.

²² См. *Пустовойт против Украины* (CCPR/C/110/D/1405/2005), пункт 11 в связи с пунктами 2.6–2.7.

участником международной конвенции о защите прав человека, не влечет за собой презумпции того, что государство действительно уважает эти права. Итальянские власти не предприняли шагов для проверки информации, представленной автором сообщения во внутренних судах в ходе рассмотрения дела об экстрадиции. Таким образом, это противоречит закреплённому в правовой практике Комитета принципу, согласно которому до экстрадиции лица в страну, где ему может угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам или другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения, государство – участник Пакта обязано «провести тщательную и индивидуальную оценку риска», принимая во внимание «все соответствующие факты и обстоятельства...», включая общее положение с правами человека в стране, в которую депортируется или экстрадируется автор»²³.

5.6 На фоне «продолжающегося применения пыток и жестокого обращения со стороны правоохранительных органов», как уже отмечалось Комитетом, более чем разумно ожидать, что автор лично подвергнется опасности в случае его экстрадиции на Украину. Для того чтобы установить, существует ли такая реальная опасность в данном случае, итальянским властям следовало должным образом принять во внимание всю представленную автором информацию, включая многочисленные достоверные открытые материалы, представленные в национальные суды. Вместо этого, все его утверждения относительно серьезных нарушений прав человека, имевших место в украинских следственных изоляторах, были проигнорированы как не имеющие отношения к его экстрадиции и/или несущественные. Именно по этой причине автор настоятельно призывает Комитет признать нарушение Италией статей 2, 7 и 10 Пакта в связи с невыполнением ею своего «обязательства провести тщательную оценку информации, которая была известна или должна была быть известной властям государства-участника на момент экстрадиции и которая имеет значение для определения сопряженных с экстрадицией рисков», и в связи с решением выдать его, несмотря на наличие «заслуживающих доверия публичных докладов», в которых подчеркивается критическая ситуация в области прав человека в запрашивающем государстве²⁴.

5.7 Реальная опасность подвергнуться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения в случае экстрадиции на Украину проистекает из «структурных недостатков». Вся имеющаяся информация свидетельствует о наличии постоянной практики грубых и вопиющих нарушений прав человека украинских заключенных в украинских тюрьмах в связи с тяжелыми условиями содержания в них. Кроме того, автору, экстрадиция которого запрашивается для привлечения к суду за грабеж, предположительно совершенный в 2000 году, грозит реальная опасность подвергнуться пыткам с целью получения признательных показаний. В этих обстоятельствах автор считает, что ему лично угрожает опасность подвергнуться вышеупомянутым нарушениям исключительно в связи с тем, что он предстанет перед судом в столь несовершенной и коррумпированной правовой системе.

5.8 Наконец, заявление государства-участника в отношении гарантий вызывает удивление, поскольку Италия часто использует «дипломатические гарантии» в рамках процедур высылки иностранцев в страны, где существует предполагаемая опасность жестокого обращения, с тем чтобы заявить о соблюдении своих обязательств в соответствии с принципом невыдворения²⁵. Однако автор не намеревается утверждать, что дипломатические гарантии могли бы реально защитить его от предполагаемой опасности жестокого обращения в случае экстрадиции, поскольку Комитет уже отмечал в деле *Альцери против Швеции*, что, учитывая обстоятельства, существовавшие на данный момент, таких гарантий было бы совершенно недостаточно для «устранения опасности плохого обращения до уровня, совместимого

²³ См. *Аппас против Испании* (CCPR/C/111/D/2008/2010), пункт 10.3. Это же мнение разделяет Комитет против пыток: см. *X против Казахстана* (CAT/C/55/D/554/2013 и Corr. 1), пункт 12.7, и *Турсунов против Казахстана* (CAT/C/54/D/538/2013), пункт 9.9.

²⁴ См., *mutatis mutandis*, *Валетов против Казахстана*, пункты 14.2, 14.3 и 14.6.

²⁵ См. *European Court of Human Rights, Saadi v. Italy*, application No. 37201/06, judgment of 28 February 2008, пункты 52 и 116.

с требованиями статьи 7 Пакта»²⁶. Он подчеркивает, что государство-участник даже не пыталось получить от запрашивающего государства информацию о фактических условиях содержания автора под стражей на Украине, несмотря на существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в украинских тюрьмах и нынешнее нестабильное положение внутри страны. Такое отношение свидетельствует о полном игнорировании обязательств, вытекающих из статьи 7 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 8 марта 2016 года государство-участник представило Комитету дополнительные замечания. Охарактеризовав материально-правовые и процессуальные гарантии прав человека в итальянской правовой системе, государство-участник ссылается на использование Европейским судом по правам человека и Комитетом процедуры временных мер²⁷.

6.2 Кассационный суд в качестве суда последней инстанции трижды принимал участие в деле автора. В своем окончательном решении от 8 апреля 2014 года Кассационный суд отметил, что Венецианский апелляционный суд указал на неопределенность представленных автором доказательств²⁸. Кассационный суд далее отметил «постоянное репрессивное вмешательство украинских судебных органов» в связи со случаями злоупотреблений со стороны полиции, на которые ссылался автор в обоснование своего утверждения об опасности, которой он подвергнется в случае экстрадиции на Украину. Автор также не смог продемонстрировать то, какое конкретное воздействие оказывает общая политическая нестабильность на него самого или на обращение с ним в местах лишения свободы. Государство-участник далее напоминает, что в деле автора речь идет об общеуголовном преступлении.

6.3 Наконец, государство-участник ссылается на процедуру экстрадиции в итальянской системе, которая состоит из двух этапов: судебного этапа, в ходе которого апелляционный суд уделяет основное внимание соблюдению прав; и административного этапа, который входит в компетенцию министра юстиции и который может находиться под контролем административного суда. Согласно Конституции Италии, экстрадиция ни при каких обстоятельствах не может быть разрешена за политические преступления. Кроме того, деяние, в связи с которым запрашивается экстрадиция, должно являться преступлением согласно законодательству как запрашивающего, так и запрашиваемого государств.

Дополнительные замечания автора

7.1 23 мая 2016 года автор отметил, что вместо того, чтобы ответить на его жалобы, государство-участник представило лишь замечания общего характера. Он отмечает непоследовательность государства-участника, утверждающего, что он разыскивается украинскими властями «в связи с ограблением, совершенным ... в 2000 году в Польше», тогда как бесспорно, что его разыскивают в связи с «уголовным преследованием по этому обвинению». Основная часть его жалоб связана с его экстрадицией в связи с предъявлением обвинений в предполагаемом ограблении, которое было совершено 16 лет назад на территории иностранного государства.

7.2 Что касается ссылки государства-участника на процедуру неотложных мер в Европейском суде и Комитете, то автор напоминает, что решения Суда не

²⁶ См. *Альзери против Швеции* (CCPR/C/88/D/1416/2005), пункт 11.5. См. также Комитет против пыток, *Агиза против Швеции* (CAT/C/34/D/233/2003), пункты 13.4–13.5.

²⁷ Не упоминая конкретных страниц, государство-участник цитирует Helen Keller and Cedric Marti, “Interim relief compared: use of interim measures by the UN Human Rights Committee and the European Court of Human Rights”, *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, vol. 73 (2013).

²⁸ Например, когда упоминалось об одном из дел в связи с ситуацией в украинских тюрьмах, рассмотренном Европейским судом, то это дело касалось оказания медицинской помощи одному из заключенных.

публикуются и их обоснование остается неясным. На Комитет не должны влиять результаты процедуры принятия временных мер в Европейском суде.

7.3 Автор далее оспаривает утверждение государства-участника о том, что представленные им доказательства являются необоснованными. Кассационный суд ошибочно поставил под сомнение достоверность заявлений, сделанных директором украинской правозащитной организации, члены которой включены в список адвокатов в области прав человека, подвергающихся риску, а также украинским адвокатом, подвергшимся угрозам за подачу жалоб в Европейский суд.

7.4 Недавние доклады и решения Европейского суда по правам человека свидетельствуют о том, что с момента подачи автором его сообщения опасность серьезных нарушений прав человека возросла²⁹. Суд неоднократно заявлял, что условия содержания в СИЗО № 30 в Черкассах, куда в случае его экстрадиции автор будет помещен в ожидании суда, не соответствуют общепринятым стандартам, и даже счел, что практика жестокого обращения в местах лишения свободы и непроведение расследований является системной проблемой³⁰.

7.5 Наконец, 24 ноября 2017 года адвокат автора проинформировал Комитет о том, что 21 ноября 2017 года автор был арестован на основании постановления о предварительном заключении под стражу, изданного 21 июля 2014 года, в целях его «эффективной выдачи» запрашивающему государству. Автору это постановление предъявлено не было. Затем 28 декабря 2017 года адвокат проинформировал Комитет о том, что 11 декабря 2017 года автор был передан украинским властям.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что 11 августа 2014 года автор сообщения подал ходатайство в отношении тех же самых фактов в Европейский суд по правам человека. Однако 30 октября 2014 года и 13 ноября 2014 года единоличный состав Суда отклонил это ходатайство. Вместе с тем Комитет отмечает, что в решении Суда не содержится обоснования для вывода о неприемлемости и что нет никаких разъяснений в отношении оснований для этого решения. В письме Суда отмечается, что на основе имеющихся в его распоряжении доказательств и в той степени, в которой он компетентен принимать решения по представленным жалобам, суд постановил, что жалоба автора не соответствует критериям приемлемости, изложенным в статьях 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека. Комитет также отмечает, что государство-участник не оспорило довод автора о том, что решение Европейского суда не имеет преюдициального значения.

8.3 Комитет напоминает о своей правовой практике в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, из которой следует, что, если Европейский суд объявляет о неприемлемости не только на процедурных основаниях, но и по причинам, которые предполагают определенное рассмотрение существа дела, то следует считать,

²⁹ См. OHCHR, “Report on the human rights situation in Ukraine 16 November 2015 to 15 February 2016”, пункты 52–55, и European Court of Human Rights, *Zakshevskiy v. Ukraine*, application No. 7193/04, judgment of 17 March 2016.

³⁰ См., например, *Vasiliy Ivashchenko v. Ukraine*, application No. 760/03, judgment of 26 July 2012, пункты 80 и 83; *Yevgeniy Petrenko v. Ukraine*, application No. 55749/08, judgment of 29 January 2015, пункт 70; и *Kaverzin v. Ukraine*, application No. 23893/03, judgment of 15 May 2012, пункты 180–182.

что этот вопрос был рассмотрен по смыслу соответствующих оговорок к упомянутой статье. Вместе с тем Комитет также напоминает, что даже в тех случаях, когда жалобы были признаны неприемлемыми на основании отсутствия признаков нарушения, письма с ограниченной аргументацией не дают ему основания полагать, что при рассмотрении жалобы Европейский суд уделит должное внимание вопросам существа³¹. В настоящем деле Комитет отмечает, что в решении Европейского суда ничего не говорится об отсутствии признаков нарушения, а лишь указывается без каких-либо дополнительных разъяснений, что заявление не отвечает требованиям приемлемости. В связи с этим Комитет считает, что ничто не препятствует рассмотрению настоящего сообщения в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие возражений государства-участника в этой связи Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении этого сообщения.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, допуская его экстрадицию на Украину, государство-участник нарушит его права по статьям 7, 9 (пункты 1, 3 и 4) и 10 (пункты 1 и 2) Пакта. Он принимает к сведению утверждения автора о том, что по возвращении на Украину он будет заключен под стражу и условия его содержания будут нарушать статьи 7 и 10 (пункты 1 и 2) Пакта; что он подвергнется пыткам во время предварительного заключения в нарушение статьи 7; и что он будет содержаться под стражей в течение неопределенного срока и будет лишен права на периодический пересмотр законности содержания под стражей в нарушение статьи 9 (пункты 1, 3 и 4). Автор также указывает на то, что итальянские власти не добивались от Украины никаких заверений в отношении обращения с ним в тюрьме после его возвращения.

8.6 Комитет ссылается на свою практику рассмотрения дел, согласно которой следует уделять большое значение проведенной государством-участником оценке, и, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны пересматривать и оценивать факты и доказательства, чтобы определить наличие угрозы, за исключением случаев, когда можно утверждать, что такая оценка являлась явно произвольной или была равносильна отказу в правосудии³². Из изложения автором решений внутренних судов следует, что Кассационный суд Италии трижды тщательно оценивал обоснованность запроса об экстрадиции, а также рассматривал представленные автором материалы относительно предположительно имеющих отношение к делу проблем в области прав человека на Украине. Комитет также отмечает, что автор ссылается на общие условия содержания под стражей на Украине, которые являются аналогичными для всех других заключенных и не свидетельствуют о какой-либо конкретной опасности причинения непоправимого вреда, как это предусмотрено в статье 7 Пакта. Комитет считает, что имеющаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что государство-участник приняло во внимание все имеющиеся элементы, включая правовую характеристику предполагаемого преступления и положение в области прав человека в запрашивающей стране. Поэтому Комитет считает, что, хотя автор не согласен с фактическими выводами властей государства-участника и с их решением поддержать его экстрадицию, он не доказал, что решения итальянских судов были произвольными или явно ошибочными или равнозначными отказу в правосудии. Автор также недостаточно обосновал свою убежденность в том, что он подвергнется пыткам во время предварительного заключения и что он будет содержаться в предварительном заключении бессрочно и будет лишен права на пересмотр законности своего содержания под стражей. В этой связи Комитет считает

³¹ См., например, *Ачабаль Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010), пункт 7.3, и *А.Г.С. против Испании* (CCPR/C/115/D/2626/2015), пункт 4.2.

³² См., например, *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании* (CCPR/C/119/D/2681/2015), пункт 7.3, и *Резайфар против Дании* (CCPR/C/119/D/2512/2014), пункт 8.3.

сообщение недостаточно обоснованным для целей приемлемости и объявляет его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9. Таким образом, Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола;
 - б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.
-